

Веер как оружие

Ши Ньюо

Солнце уже начинало греть, когда Ньюо пришел на площадку, чтобы дожидаться учеников. У забора стоял ящик, в котором были сложены металлические тессены. Личное оружие Ши Ньюо было при нем, и сейчас было закреплено на поясе формы, которую здесь традиционно носили мастера.

В последнее время ученики были заняты на большом количестве занятий. Ньюо не рассчитывал увидеть толпу послушников, которые придут на эту тренировку, но он был готов проводить обучение для любого количества интересующихся. Годы не обходили мастера стороной. За то время, что Ньюо провел в монастыре, он отпустил волосы и бороду, а также мысли о том, что перелетная птица не может долго находиться на одном месте. Здесь был его дом. и здесь был его путь.

Мастер замер, глядя на вершины гор, видневшиеся за окружающими монастырь деревьями. Ветер, гулявший среди вершин, напевал собственную песню, а горные склоны и ветви вишен рисовали пейзаж, который Ньюо подумал, что стоило нанести на рисовую бумагу этим вечером.

Тренировка начнется 25,11, приглашаются все, чей уровень владения тессенами не выше послушника, в том числе те, кто никогда не изучал этот навык. Игровое время - лето, 10 утра.

Голди Стюарт

Где-то пару месяцев назад Голди придумала рисовать календарь и совмещать его с дневником. И каждый день честно, исправно над этой затеей трудилась. А потом в какой-то момент блондинка осознала, что листы она изо дня в день заполняет в основном рисунками, потому что писать туда особо нечего. Хотя казалось бы.

Было бы можно поставить этой нелепой ситуации оценку - даже единицы бы не наскреблось, вышел бы глупый бездарный ноль.

Со свойственной ей решительной порывистостью Голди немедленно решила, что нужно эту ситуацию менять. И желательно немедленно - нечего ждать, дудки, и так столько времени просидела как одинокий сыч, без событий. Первым делом Стюарт изучила доску объявлений, решив, что отсюда начать будет проще всего. Немедленно отвергла магию Огня - девушка уже успела кое-как пробудить в себе две другие стихии, но толком не успела их развить и приручить, огонь здесь был бы лишним. С той же безапелляционностью Голди отвергла офуда: там, наверное, уметь иероглифы писать надо, а блондинка их один от другого не отличала, где уж там что выписывать. А вот тессены девушке приглянулись. Звучало и по-боевому, и по-девичьи одновременно, это же прелесть что такое, да и просто было интересно.

В день тренировки горячая любопытством Голди заявила на площадку первой. Вежливо сказала: - Здравствуйте! - и жадно уставилась на сложенные в ящике вееры. Очень хотелось поскорее взять один такой в руки и попробовать понять, как же это им врагов разгоняют, словно мошкарку.

Ингрид Расмуссен

Держать тессен в руках Ингрид уже доводилось. И это, пожалуй, было практически полным описанием успехов датчанки. Ну да, на занятии у мастера Придда девушка научилась тессен раскрывать. Большое дело. Полезное, конечно, открыть веер - это тоже важно, но для целого занятия этого явно было мало. Саму Ингрид такое крошечное достижение, стоящее где-то в шаге или двух от отсутствия способностей, огорчало и злило. Поэтому, заслышав о новом групповом занятии, Расмуссен немедленно туда засобиралась - реабилитироваться, причём в первую очередь - в собственных глазах.

Позволить себе опоздать, да ещё и на столь важное для неё занятие, Ингрид никак не могла. С неё скорее осталось бы прийти сильно заранее. Но и заявиться чрезмерно рано, как сперва попыталась девушка, без четверти десять, тоже могло оказаться не вполне вежливо. Пришлось обретать золотую середину на ходу. Минут десять Ингрид празднично разгуливала по окрестностям и с вымученным вниманием рассматривала всё, что только попадалось на глаза, чтобы явиться на тренировку заранее, но не слишком. За пять-семь минут до начала - звучало идеально, и это время Расмуссен не пропустила.

- Доброе утро, - вежливо сказала Ингрид, поклонившись мастеру. Не менее вежливым поклоном поприветствовала уже тусующуюся на площадке ученицу - хотя в этом нужды не было никакой, та, похоже, и не заметила, что рядом с ней ещё кто-то появился, - и тоже с вниманием уставилась на сложенные в ящике тессены. Датчанка лихорадочно вспоминала те движения, которые уже попали к ней в арсенал. И с тоской отмечала, что вспоминать одной только головой, без помощи рук, было сложно, и твёрдой уверенности в воспоминаниях не было.

Ярина Миненко

Иногда для Ярины, чтобы со всех ног рвануть на тренировку, было достаточно только того, что следующей такой тренировки может не предвидеться в ближайшие три-четыре года. Одесситке даже было не обязательно что-то уметь в заявленной области. Именно так в свое время Ярина и оказалась на мастер-классе по боевому шесту - надо, мол, брать, пока дают, иначе потом давать перестанут, и останется только горько плакать.

И кроме того, девушка, лучась уверенностью, считала, что если уж она справляется с бо, который на полторы головы нее выше, то уж с тессенами-то всяко должна справиться. Размеры позволяют.

Еще у доски объявлений Ярина дерзко предположила, что на тренировку придут в основном девушки, если не вообще одни только девушки. Потому что у юношей в такие моменты включается гордость и начинает голосить, что "с веером ходить не комильфо, что я буду как не мужик". Но при всем при том - преподавали это умение на памяти Ярины в основном мужчины, и ничуть из-за этого не комплексовали. Парадокс, да и только.

Придя на тренировочную площадку, девушка одним беглым взглядом убедилась в своей полной правоте. Во всяком случае, пока эта правота подтверждалась, возле ящика с тессенами крутились две блондинки, и иных учеников пока не было видно. Чисто девичий состав, что и требовалось доказать. Ярине одновременно и хотелось, чтобы девичник так и сохранился неразбавленным, и было бы интересно посмотреть, как это будет выглядеть, если в ряды девушек вдруг замешается какой-нибудь юноша-камикадзе. Даже если ради этого придется признать, что ее такая совершенная логика на самом деле засбоила - все равно, это будет того стоить. Ярина вежливо поприветствовала мастера Ньяо и остановилась неподалеку от

плетня в ожидании начала занятия. В отличие от двух других учениц, одесситка совершенно не чувствовала необходимости тоже начинать толкаться возле вееров и пожирать их жадным взглядом. Это во время занятия еще сто раз можно будет успеть сделать.

Доминика Лакруа

Тессены относились к тому редкому оружию, которое Доминика никак не могла охватить разумом. Мозгом. В мозгу что-то замыкало, и девушка никак не могла себе представить, как же сражаются веером. С одной стороны, он же, наверное, хрупкий. С другой стороны, рапира ведь тоже не образец нерушимой стойкости, если скрестить её с какой-нибудь дубинкой, она сломается, как миленькая - но ничего, ею отлично фехтуют. А с третьей стороны, это соображение всё равно не помогало Доминике представить себе и понять, как же всё-таки воюют веером. Тут однозначно требовалось идти на тренировку и пытаться понимать руками. Благо, тренировка как раз очень удачно была объявлена.

Хотя, если говорить строго и честно, всё было ровно наоборот. Сперва Доминика услышала об объявленной тренировке, а уж только потом задумалась о боеспособности тессена и возжелала осознать.

В последнее время Лакруа любила, когда тренировки назначались мастерами на утро, и терпеть не могла, когда они втыкались в середину дня, перерубая сутки на два слабо внятных обрывка, когда и до, и после тренировки занимаешься чем-то невнятным, в основном просто убивая время. Занятие с тессенами встало почти идеально, разве что, с точки зрения француженки, оно могло бы вписаться в распорядок дня ещё чуть раньше, было бы совсем идеально. Но и десять утра - тоже вполне себе шикарное время. Доминика невольно ожидала увидеть на площадке много знакомых лиц, но неожиданно с треском прогадала. Знакомое лицо пока что было только одно, остальных девушек Лакруа видела впервые. Но не сильно из-за этого расстраивалась - что ж, вот как раз и познакомятся. Отлично же.

Дарсия Давенпорт

Заслышав про новое занятие, Дарсия, как обычно, оказалась перед тяжким выбором. Одновременно и хотелось пойти, и очень не хотелось делать это в одиночку. На сей раз дело осложнялось тем, что никого из братьев затащить на это занятие не представлялось возможным. Они были слишком гордыми тру мужиками для того, чтобы, понимаешь, с веером упражняться. Сперва Дарси подумывала о том, чтобы сходить в соседний дом и поговорить с Кристиной и Каэтаной, но потом мама неожиданно ловко навязала ей одну свою ученицу с просьбой составить вместе одну дружную компанию. К соседям Дарси всё равно сходила и выманила с собой Кристину, так что теперь девочек стало трое. Это уже была очень приличных размеров компания. Такой компанией можно было любое занятие штурмовать смело. И даже с некоторой наглостью в глазах.

- Я так думаю, что этим веером же не обязательно непременно драться? Даже если умеешь? Можно же для чего-нибудь другого им пользоваться? - вопрошала Дарси, стремясь завязать оживленную беседу. С одной попутчицей ей, конечно, в этом плане не повезло страшно. Мамина ученица, сложное имя которой Дарсия пока не запомнила, оказалась невероятной молчуньей. Даже любопытно было бы посадить их с Валентином вдвоём и посмотреть, кто кого перемолчит. Не исключено, что старший тут ещё и не выиграл бы. Поэтому обращалась Дарсия в основном к Кристине - но и на вторую свою спутницу не забывала вопросительно оглядываться.

Мол, ты тоже с нами и тоже общаешься.

Кристина Рейс

Кристина изначально на тренировку с тессенами идти не собиралась, у нее были другие планы. Можно даже сказать, круто другие планы: Крис хотела как раз сегодня пойти к мастеру Флетчеру и попробовать договориться о новом занятии, а если очень повезет, то и сразу немедленно на занятие попасть и что-нибудь еще из магии Земли выучить и осилить. Но потом на пороге дома объявилась Дарсия, ведущая за собой незнакомую девочку, и предложила тесной компанией отправиться за веерами. Кристина это обдумала и решила, что с мастером Флетчером и чуть позже можно будет договориться. Например, после вееров, это тоже не слишком поздно.

- Не обязательно драться, - кивнула Кристина, поддерживая беседу - кто-то же должен был это делать, раз третья девочка предпочитала отмалчиваться намертво. - Можно его просто красиво держать в руке. Открывать и закрывать. Или еще что-нибудь. Я думаю, если ты им драться научишься, то все остальное тем более осилишь. Вообще легко. - В понимании Крис, это было именно так. Потому что уж драться-то веером так, чтобы его не ломать, как раз и казалось сложнее всего. После этого ты его запросто и откроешь, и закроешь, и обмахнешься им так, что все парни в изумлении осядут.

На тренировочной площадке Кристина первым делом поздоровалась с мастером Ньяо - уверенно и громко, как будто за всех трех подружек сразу. Потом оглядела всех остальных собравшихся на площадке учениц, указала на высокую и кудрявую мулатку и поделилась с подругами: - Такие волосы я бы хотела. Красиво. - У самой Кристины волосы вились значительно хуже, таких задорных кудряшек ей наколдовать себе никак не удавалось. А очень бы хотелось. Эффектно выглядит.

Ломэхонгва

Ломэхонгва не очень знает, что такое тессены. Даже честнее будет сказать – не знает вообще. Для неё это пустое, ничего не значащее слово, хотя под ним наверняка должен быть смысл. Возможно, даже очень интересный. Чтобы прояснить для себя это слово раз и навсегда, Ломэхонгва отправляется к Арлетте, её первой знакомой в монастыре. Там девочка узнаёт, что, во-первых, тессены – это такие боевые вееры (что плохо укладывается в голове и вызывает желание пойти и посмотреть), а во-вторых, дочь Арлетты как раз собирается на эту тренировку и можно пойти вместе. В последней идее Ломэхонгва, откровенно говоря, сильно сомневается – но делает вежливое лицо и говорит, что была бы рада. Отказывать Арлетте, солнечной Горихвостке, в чём бы то ни было, девочка считает попросту невозможным. Тем более что женщина пока ни о чём неприемлемом и не просит.

Дарсия отправляется на тренировочную площадку не сразу – перед этим она успевает забежать в соседний дом, и оттуда ловким жестом извлекает ещё одну спутницу. На тренировку девочки отправляются втроём, при этом Ломэхонгва всё больше молчит и слушает, не вступая в беседу. Там прекрасно справляются и без неё. Девочки обсуждают возможности веера, боевые и декоративные, потом переключаются на причёски, словом, не скучают. Ломэхонгва от всего этого довольно далека, поэтому не вмешивается, просто ждёт начала тренировки. И думает, что пока главный плюс похода в компании – то, что её спутницы определённо лучше неё знают монастырь. Идут правильными дорогами к правильным точкам входа. Совсем не то, что сама Ломэхонгва – сначала по кривой

дуге в два раза более долгой дорогой, а в финале ещё и напролом через чёрный ход.

Катара

Тессены у Катары ассоциировались исключительно с той лёгкостью, с которой с ними управлялась Яшими. Девушка до сих пор помнила то занятие с Рокэ Приддом, на котором она облажалась по полной, а её соперница показала настоящий мастер-класс. В последнее время эту девушку было не видно ни на каких занятиях, и сама Катара, в прошлом главная сплетница Храма, не смогла бы точно сказать, по какой причине они перестали так часто видеться на занятиях.

А саму Катару почему-то снова потянуло на эту лёгкость и изящность, хотя стихия земли в ней чуть ли не доминировала над воздухом в последнее время. Накануне она повторяла формы Прекрасного заката, надеясь сегодня получить от мастера честную критику и выучиться чему-нибудь новому.

Кортни Янг

Кортни колебалась и решала, стоит или не стоит ей идти на занятие, так долго, что уж думала - опоздает напрочь, так глубоко, что пинками погонят с глаз долой, за вопиющее отсутствие пунктуальности. Решение оказалось неожиданно тяжелым. С одной стороны, с тессенами Янг уже была несколько знакома, умела их держать в руках и кое-что ими исполнять, например, отдельные разрозненные куски из формы Прекрасного заката. С другой стороны - *если я и дальше буду вот так лежать морской звездочкой, мои руки и ноги все позабудут. И от Прекрасного заката останется только Непрекрасный пшик.* В борьбе между понтами и совестью с гигантским запозданием, но все же в этот раз победила совесть, и Кортни со всех ног побежала на тренировочную площадку: мало ли, еще можно успеть и как-нибудь втиснуться.

К удивлению девушки, ученики все еще праздно бродили по площадке, пока не вовлеченные в занятие. *Нет, это, конечно, классно, что я успеваю втиснуться, вопросов нет, классно - но все-таки? Откуда такая пауза? Технические неполадки или философские? Блин, только бы все не отменили в последний момент!* Если бы действительно взяли и отменили, когда Кортни уже собрала волю в кулак, подорвалась, прибежала и была готова учиться - это было бы чертовски обидно. Как рана в самое сердце. И даже хуже.

Ши Ньюо

Ши Ньюо знал, что тессены часто считали женским оружием, хоть он сам был с этим не согласен, но он не ожидал, что на занятие придут только девушки. Не был бы он едва ли ни единственным, кто в этом монастыре вел истинно монашеский образ жизни, это показалось бы ему интересным. А так он лишь отметил для себя некую закономерность, после чего все же приступил к началу занятия.

- Доброе утро, гунъян, - сказал мастер. - Я прошу вас всех взять пока по одному вееру и разойтись так, чтобы вам было удобно заниматься. Пока вы выбираете оружие, я расскажу вам немного теории.

Он считал, что любое оружие необходимо понимать, знать историю его возникновения, чувствовать, когда оно является наилучшим выбором.

- В Японии, когда самурай входил в дом уважаемого человека, он оставлял оружие при входе. Но при себе он мог иметь веер, который при необходимости мог использовать для атаки или защиты, - сказал Ньяо. - Даже шелковый веер может многое: скрыть направление удара, отразить летящий сюрикен, кунай а иногда и стрелу или нанести смертельный удар в висок набалдашником рукояти. У боевого тессена стальные ребра, между которыми обычно лакированная бумага или более прочный материал. Он убирается в тяжелый футляр, который дополнительно может служить усилением этого оружия. Пока просто подержите тессены в руках, раскройте, закройте, попробуйте понять, как вам будет удобнее их держать. Постарайтесь понять и почувствовать это оружие. Представьте, что сейчас то-то на вас напал, а у вас в руке тессен, подумайте, что бы вы могли сделать интуитивно.

Дарсия Давенпорт

Заговорившему с ученицами мастеру Дарсия чуть было на автомате не ответила "здравствуйте" - хотя прекрасно понимала, что это не к ней конкретно, что все, кто хотел, уже поздоровались и что не надо на это приветствие отвечать всеобщим неразборчивым мычанием. Девочка ждала, наверное, в первую очередь достаточно долгого рассказа о том, что можно, а что нельзя делать с помощью веера - а в первую очередь получила указание сразу же, немедленно брать оружие в руки. В итоге весь рассказ из теории Дарси чуть не пропустила мимо ушей, потому что с восхищением разглядывала веер, который ей достался на это занятие. Изящный. Очень. Даже непонятно, как этой изящной вещицей можно драться. Да еще и, хуже того, убивать кого-то.

А мастер вот, сразу просит придумать, что веером можно делать, если ты с веером, а на тебя напали.

- Может быть, им можно закрыть лицо тому, кто напал? - предположила Дарси, разворачивая веер. Веер выглядел для этого достаточно широким, проверяя, девочка на миг приложила его к своему лицу - закрыл как миленький. - А пока нападающий видит только веер, ударить его чем-нибудь еще. Ногой, например. Он же не сможет отбиваться, раз не видит, от чего надо отбиваться, правильно?

Хотя мало ли - вдруг отдельные мастера боевых искусств кожей чувствуют, куда их бить будут.

Доминика Лакруа

Сколько здесь собралось детей - Боже, сколько детей!...

Хотя, если подумать как следует, то ничего ведь страшного. Ну дети и дети. Что такого? Здесь они лихие.

Доминика сама не понимала, почему она так зафиксировалась на троице младших девочек, что пришли одними из последних. Просто вдруг в какой-то момент вцепилась в них взглядом и не отпускала, с легким ужасом думая: "дети, дети, дети, твою мать, это же дети". Успокоиться и отвлечься вышло не сразу - только когда из уст мастера Ньяо щедрым потоком полилась теория и история. В этот момент Лакруа почувствовала себя вновь в своей тарелке и успокоилась настолько, что даже взяла веер и принялась невозмутимо с ним разбираться.

В первую очередь надо было настроиться на то, что это не изящная безделушка, как

принято в Европе, а вполне себе грозное оружие. Доминика повертела веер в руках, пытаясь понять, что именно превращает его из безделушки в оружие. Открыла, потрогала края перепонки, потом закрыла - в сложенном виде, ей все же казалось, как оружие это выглядит понадежнее. Затем Доминика ребром веера осторожно постучала себя по запястью, результат оценила как неплохой и осторожно предположила: - Думаю, он выдержит, если попробовать им рубануть. По шее, например.

Ломэхонгва

Ломэхонгва с головой окунается в занятие тут же, как только сифу Няо начинает говорить, напрочь забывая о том, что она только что слушала другую беседу, про кудри и причёски. Девочка немедленно сосредотачивает своё внимание на веере, и все остальные разговоры просто перестают для неё существовать.

Тем более, что про веер можно слушать долго — мастер, похоже, говорит довольно сжато, много не рассказывает перед тем, как дать первое практическое задание, а девочка как раз и готова бы слушать долго. Даже немного жаль, что вот прямо сейчас — не получится.

Вместе с остальными ученицами Ломэхонгва открывает веер и задумчиво вертит его в руках. Тренировочный, он не такой красивый, как только что живописал мастер Няо, да ещё и, похоже, не такой прочный, как обещано. Всё с тем же задумчивым лицом девочка закрывает веер, крепко сжимает его в руках, представляет, что поверх веера у неё ещё есть футляр, тяжёлый и прочный, что у самого веера — жёсткие стальные рёбра, и предполагает: — Может быть, его можно подставить под удар?

Ломэхонгве и издалека понятно, что постоянно быть ей щитом веер не сможет, иначе он выглядел бы по-другому. Что он придуман не для того, чтобы быть бронёй — иначе, очевидно, его бы и называли бронёй и не оружием. Но уж один-то удар, думает девочка, тессен должен выдержать. Отразить. Не может же он быть оружием, настолько непохожим на всё остальное, чтобы сразу под ударом рассыпаться в труху. Вот посох же не рассыпается, посохом же можно заслониться. Так, может, и веером тоже разок — можно.

Кортни Янг

Как обычно - оказалось, что Янг насочиняла ерунды раньше времени. Никто ничего не отменял, занятие, хоть и с лёгкой задержкой, но началось. Возможно, мастер как раз давал шанс именно таким опаздунам как Кортни не потерять лицо и явиться на занятие более-менее вовремя. *Самое важное слово - "более-менее", пишется жирным шрифтом и дважды подчеркивается.* Потому что опоздала Кортни, по её собственным прикидкам, довольно прилично. Это было прямо чудо, что её дождались и без неё не начали, иначе и не назовешь.

Добраться до ящика с веерами Кортни на правах почти что заслуженного ветерана попыталась одной из последних. Пропускала вперед себя всех, кто только пытался пролезть вперед, и вообще всячески тянула время, давая всем возможность потупить, подумать и высказаться. *Ну же, салаги, пошевеливайтесь! Я старше, я опытнее, я больше знаю. У меня в голове - самые крутые ответы. Но я честно даю*

вам шанс тоже до них додуматься. Три, два, один, вот же вы тупите, время кончилось и моё терпение тоже.

- У боевого веера, насколько я знаю, довольно острые края. Можно попытаться порезать нападающего краем веера. Или, если кажется, что это очень сложный трюк, то уж всякого можно ткнуть спицами в уязвимое место. Например, в глаза. Хорошие, острые спицы даже если туда и не попадут, то уж точно шуганут, - хищно сказала Кортни. И коварно воздержалась от уточнения, что тессен она так близко видит и в руках держит уже не первый раз, а потому кое-что про него знает и интуиция у неё из-за этого чуть более рассудительная и прошаренная.

Кристина Рейс

Кристина замечала за собой неприятную особенность: на групповых занятиях она очень долго думала. Даже где-то непозволительно долго. Вместо того, чтобы как можно скорее ляпнуть первую и очевидную, лежащую на самой поверхности точку зрения, пока это за неё не успел сделать кто-то другой, Крис начинала глубоко и судорожно думать. Изобретать к велосипеду колесо нестандартной формы. И в итоге вполне закономерно отвечала одной из последних, да ещё и возникала с невразумительным ответом. В будущем, конечно, это надо будет как-то срочно решать, а пока вот приходилось работать с тем, что есть.

- Ну, если он боевой и со стальными ребрами, да ещё и в тяжёлом футляре - тогда, наверное, им можно попробовать колотить как дубинкой, - сказала Кристина, задумчиво поворачивая в руках закрытый веер. Про раскрытый, кажется, сказали уже всё, что только можно, и даже всё то, что нельзя, а вот из сложенного ещё можно было попытаться что-то выжать. - По голове, наверное, всё же не стоит, а вот по рукам такая увесистая колотушка, мне кажется, должна хорошо съездить. По пальцам там или по запястьям - самое оно.

Поделившись этой версией, Кристина всё же раскрыла веер, повернула его и так, и эдак, рассматривая с внимательным прищуром и пытаясь придумать, что тут можно сделать ещё. Про самое очевидное - закрывать лицо - уже сказала Дарси. Незнакомая девушка предложила резать краем и колоть спицами, и если до первого ещё можно было как-нибудь дойти своим умом, то вот как с ходу и быстро додуматься до второго варианта, Крис искренне не понимала. Девушка напоследок покинула веер ещё одним долгим внимательным взглядом, пытаясь отыскать ещё хоть какую-нибудь возможность и зацепиться за неё, и вдруг сообразила: - О, а может быть, им можно отвлекать? Он хорошо мельтешить будет перед глазами, когда раскрытый, нет?

Ярина Миненко

У Ярины в голове, к ее стыду, не образовалось ничего, кроме безнадёжного тягучего "эээ" - одесситка, услышав вопрос, как-то сразу намертво подвисла и дальше ничего продуктивного и полезного в ее голове уже не происходило. Ярина все больше слушала чужие ответы и копила их у себя в голове. А ответов накопилось уже много. Ученицы все были бойкие, сообразительные, языкастые, вещали и выдвигали версии с удовольствием, и в итоге Ярина успешно загнала саму себя в ситуацию, когда сказать ей было уже нечего. Мозг как будто с размаху бросался на бетонную стену, да там и разбивался. Были не просто сказаны все лучшие ответы - кажется,

вообще все ответы уже были сказаны, одесситка не была уверена, что на этом поле можно еще хоть что-то придумать.

А выпутываться из ситуации как-то надо было.

- Я не знаю, какими еще способами можно использовать веер в бою, кроме тех, что уже назвали. Ничего не могу придумать в дополнение. Но, - сказала Ярина, начиная с этого "но" осторожно выстраивать обходной маршрут, позволяющий в конечном итоге тоже сказать что-то вроде приличного ответа. - Но если речь идет именно о том, что сделала бы я, если бы на меня напали в темном переулке, а у меня в руках был бы тессен - пожалуй, я бы именно что была сложенным веером. Наверное, даже да, по рукам и как дубинкой. Для меня сейчас этот вариант использования тессена выглядит наиболее состоятельным и надежным, - закончила Ярина. Потому что сейчас, когда впервые в жизни взяла в руки тессен, то непонятно, как там спицами колоть или краем резать. А сложить да хлопнуть, это всегда можно, для этого никаких особых навыков не надо.

Ши Ньюо

- Да, можно уйти с линии атаки, распахнуть веер перед глазами противника и атаковать в ответ, - сказал Ньюо на предположение Дарсии. - Только атаковать нужно очень быстро, потому что опытного воина надолго не отвлечь этим приемом.

Ему нравилось, что девушки стали придумывать разные варианты защит и атак, стараясь лучше понять тессен. Некоторые ответы были ближе к правде, некоторые - дальше, но для начала хорошими были все.

- Даже стальным тессеном сложно нанести опасный удар по шее, - сказал Ньюо. - Но можно ударить по глазам. Или в висок, локоть, по пальцам сложенным веером, который бьет сильнее кулака.

Он также посмотрел на Кортни и Кристину, которые об этом сказали, и кивнул им.

- И да, тессен можно подставить под удар, но закрываться нужно хитро, - мастер раскрыл свой веер и поднял его над головой. - Если закрываться так - оружие пробьет веер и попадет по вам, - он сделал шаг назад и в сторону и склонил веер чуть на бок, - а так вы уйдете с линии атаки и измените траекторию удара, и веер, даже деревянный, вас защитит.

У девушек было понимание того, чему учиться, и теперь дело оставалось за практикой.

- Давайте разучим с вами простую связку. Представьте, что противник находится перед вами и наносит удар сверху вниз, целясь в голову. Мы представим, что он бьет ребром ладони, но у него в руке может быть любой тяжелый предмет - бутылка, камень, палка, ваза и тому подобное. Шаг в сторону с линии атаки, раскрываем тессен ближе к глазам противника, затем сворачиваем его и бьем основанием рукояти в шею или в висок. Это все с шагом правой ногой вперед, - Ньюо показал эти движения сначала медленно, затем быстро, чтобы их логика стала понятнее. - Вы должны оказаться сбоку и чуть позади противника и попытаться схватить его за запястье атакующей руки. Тогда потом вы перехватите его правой рукой за локоть, который зажмете тессеном в болевой точке. Шаг, поворот, и вы уложите противника

на землю. Но пока просто связка: уйти с линии атаки, раскрыв веер перед глазами, затем свернуть и ударить. Приступайте. Шаг-раскрыли, закрыли удар. Раз-два, три-четыре, - Ньяо стал считать до двадцати, чтобы дать ученицам возможность повторить упражнение десять раз.

Доминика Лакруа

Доминика кивнула, запоминая - ага, значит, по шее веером не бьют, потому что как следует ударить вряд ли получится. Лучше бить по более уязвимым местам - по вытянутым рукам загребушим, например. Понято. Предложение бить по глазам Лакруа просто вежливо запомнила, но осознать не сумела. Для неё это пока казалось чересчур замысловато и заковыристо, осмысление этого приёма следовало отложить до лучших времён. А вот когда речь пошла о защите, девушка немедленно схватила веер, раскрыла его и принялась им вертеть, пытаясь тут же вообразить и понять, как должна выглядеть такая защита, чтобы удар не входил в веер, а соскальзывал по нему. То есть, головой понятно, что надо веер развернуть под углом, а вот руками это ещё требуется прочувствовать. Связка здесь пришлась очень кстати, хотя и включала в себя не совсем то. Тут главное - начать.

Связку Доминика отрабатывала с таким честным старанием, как будто ей должны были за это оценку ставить или ещё какой зачёт. Энергичным шагом уходила в сторону, ускользя с линии атаки, вскидывала и распахивала веер, чуть мешкала, пока складывала его обратно, обозначала не менее энергичный тычок рукоятью и возвращалась на исходную позицию, чтобы повторить всё сначала. Десять подходов - это, пожалуй, французенке было даже маловато. Ещё раз пять бы сделать, чисто для своего спокойствия.

Ломэхонгва

— А если сложенным? — немедленно спрашивает Ломэхонгва, подразумевая под этим коротким выпадом долгий и обстоятельный вопрос "а если попытаться подставить под удар не раскрытый, а сложенный веер, будет ли это более удачным и правильным решением". Потому что ответ девочки-то изначально заключается именно в этом, в сложенном тессене, а мастер Ньяо как-то совсем ничего про это не говорит, ни одного замечания не делает. Вот и гадай: то ли такой бред сказала, что это даже рассматривать никто не будет, то ли мастер просто про этот ответ позабыл, потому что у него ещё с полдюжины таких же на руках. Ломэхонгва чувствует, что выразилась туманно и что её "сложенным" непонятно к чему приписывать, поэтому уточняет: — Закрыться если?

Со связкой у Ломэхонгвы складывается не сразу — если уж и более старшая девочка испытывает проблемы с тем, чтобы открывать-закрывать веер, то девочка влипает в эту проблему, как неповоротливая моль в паутину. У Ломэхонгвы вроде и должны быть ловкие и цепкие руки, которые позволят этот веер вертеть куда угодно — и тем не менее, веер как-то очень плохо вертится. Если, раскрывая веер, достаточно развернуть его свободно гуляющим ребром к земле и несильно подтолкнуть, то вот чтобы веер закрыть, Ломэхонгва выписывает запястьем в воздухе какие-то невообразимые загогулины, а потом ещё теряет время на том, чтобы разогнуть перекрученное запястье и тогда только нанести удар основанием рукояти.

В общем, Ломэхонгве бы тоже повторить эту связку ещё несколько лишних раз. Раз десять-пятнадцать.

Дарсия Давенпорт

- Даже сразу быстро? - удивилась было Дарсия. И только потом сообразила: точно, вытащить голову из-за веера должно быть делом недолгим. Это не какие-нибудь мотыльки, которые могут облепить лицо со всех сторон и никуда от них не денешься. Это веер, которым ничего и никого толком не облепишь. Поэтому Дарси поспешила согласиться: - А, ну да, наверное. Атаковать быстро, конечно.

При словах "давайте разучим связку" Дарси восторженно подпрыгнула на месте - вот, начиналось самое интересное. И самое тяжёлое, пожалуй. На словах-то почти каждый тут мастер-блокбастер и готов легко овладеть каким угодно боевым искусством. А вот сейчас как раз и видно будет, кто на что способен. В том числе - и сама Дарсия на что способна.

Открывать и закрывать веер туда-сюда девочка помогала себе мизинцем, тягая тессен за нижнее ребро. Особенно когда закрывала, конечно - открывался веер более-менее сам, а вот чтобы примерно так же быстро и ловко его закрыть, приходилось себе помогать и тянуть и толкать нижнее ребро пальцем.

И, конечно, толкать надо было так, чтобы закрытый веер оказался смотрящим основанием рукояти в нужную сторону. Чтобы можно было сразу ударить, а не вертеть там ещё что-то над головой. Дарсия старалась изо всех сил. Открывала веер - благодаря тому, что этот ответ на теоретический вопрос сифу Ньяо комментировал долго и подробно, девочка запомнила, что подставлять веер надо не прямо, а наискось, - потом делала шаг в сторону, такой бойкий, что он уже походил на скачок, закрывала веер и воинственно тыкала перед собой и чуть вбок рукоятью. В общем, не очень сложно. Только мизинец как-то быстро начинал нехорошо ныть - видимо, закрывать веер нужно было всё же не с его помощью. По-другому как-то. Времени подумать над этим "по-другому" у Дарси пока не было, но подумать надо было обязательно. Может, даже прямо у мастера спросить.

Кортни Янг

Слушая мастера, Кортни кивала с таким лицом, как будто это все были давно и насквозь известные ей истины. Хотя на самом деле Янг кое-как вещи слышала впервые - но должен же был в группе учениц быть кто-то более умелый, знающий и опытный. Несильно, но заметно, чтобы все остальные знали, за чьей спиной они хотят бежать и в чей уже вот-вот маячащий впереди хвост хотят вцепиться зубами. Кортни уже успела сама назначить себя на эту роль и теперь сама старалась этой должности соответствовать, нигде не спотыкаясь. Так что - сомненья прочь, лицо всезнающим кирпичом и так теперь и жить.

Доказывать крутизну на практике было чуть сложнее, чем на словах, но Янг справилась и тут - комбинация, которую показывал сифу Ньяо, была для Кортни невеликой сложности. Открыть веер и поставить его боком легко, закрыть немногим сложнее, ткнуть сложенным веером вообще просто. *Раз, два, три - мама, я солдат, я умею считать до трех!* Только ноги еще ко всем этим движениям надо было подвязать, ну так ноги тоже ничего запредельного не делают, никаких хитрых вензелей не пишут. Так, шагают. Поэтому пока - в том, чтобы продолжать быть на этой тренировочной площадке самой умелой после мастера, у Кортни не возникало никаких проблем.

Кристина Рейс

Пока Кристина слушала теорию, что было легко и приятно, старалась запомнить все важные моменты, что тоже было не очень сложно, и радовалась тому, что высказала несколько правильных мыслей (что вообще было максимально легким и приятным занятием, вообще ничего делать не надо практически, стой да торжествуй), девушку все время слегка тревожила мысль о том, что надо будет вот-вот переходить к практическим упражнениям, и вот там-то все может оказаться далеко не так радужно. Разочаровываться в своей уже наметившейся гениальности тогда будет обидно и больно.

Поэтому за веер Кристина, которой показанная мастером комбинация показалась вовсе даже не для чайников, взялась с опасением. На пробу дважды хлопнула веером просто так, открыв его и закрыв, потом попробовала все то же самое проделать уже вместе с комбинацией шагов и с добавлением удара, и обрадованно сказала: - О, так это, оказывается, совсем легко!

Комбинация неожиданно оказалась вовсе не так страшна, как Крис уже успела себе вообразить. Руки как-то сразу поймали нужное движение тессеном, и дальше оставалось только это движение закрепить. Кристина даже с удовольствием шагала, щелкала запястьем, открывая и закрывая веер, потом разворачивала тессен и била по воздуху основанием рукояти. Издалека выглядело страшнее. А на деле, оказалось, тут даже в руках-ногах толком запутаться было негде. Поэтому тессен немедленно начал нравиться Кристине пуще прежнего - ну как не влюбиться в этот дивный веер, с которым сразу так замечательно начали складываться отношения?

Ярина Миненко

Ярина осторожно, стараясь не выглядеть чересчур уж гордой на ровном месте, улыбнулась. Во-первых, отъехать на "у меня нет своего ответа, но я тут выберу что получше из чужих" неожиданно получилось. Во-вторых, из чужих ответов одесситка, похоже, выбрала один из самых правильных и наиболее близких к правде. То ли сработала интуиция, то ли грамотно отработал мозг, сумев издалека и навскидку правильно оценить возможности тессена. Ярина все-таки склонялась к тому, что к истине ближе первая версия, про интуицию. Хотя, конечно, очень сильно хотелось верить в то, что это рыженькая одесситка такая умная, сообразительная и так далее.

В числе тех немногих учениц, которые защитой с помощью тессена заинтересовались сразу после того, как мастер Няо еще только сказал, что это вообще возможно, а не уже после прямого приказа делать, Ярина раскрыла тессен и поставила его боком, пытаясь представить, как это. Вот ее быют, вот она подставляет раскрытый и повернутый боком веер. И что тогда - удар погасится, просто соскользнув по пластинам веера? Да ладно?

В комбинации из трех движений веера и одного шага Ярина разобралась довольно быстро. С шагом вообще просто, он всего один, делаешь его и все, надо только успеть внутри этого шага проделать все движения веером. Только начиная оттачивать связку, Ярина еще мешкала, копалась, закрывая и поворачивая веер туда-сюда, и внутри одного шага не вмещалась. Но мастер Няо разрешил повторить связку десять раз, и к десятому разу Ярина уже более-менее не копалась, связка уже начала выглядеть пристойно. В практике тут основной вопрос. Практики бы побольше.

Ши Ньюо

- Можно и закрыться сложенным, - ответил Ньюо. - Но нужно больше точности в движениях. Раскрытый веер сбивает внимание, закрытый действует как небольшая дубинка.

Ньюо наблюдал, как девушки отрабатывали короткую связку. Он заметил, что не все справлялись с тем, чтобы быстро складывать и раскрывать веер, и это вызывало определенные сложности.

- Хорошо. Давайте теперь поработаем над тем, как раскрывать и складывать веер. Для этого нужно тренировать пальцы, но главное - чувствовать движение. Вот вы держите веер перед собой, просто отпускаете нижнее ребро и чуть встряхиваете - он раскрылся. Зажали пальцы, чтобы он держал форму, и можно атаковать, - Ньюо сделал пару движений веером. - Затем держим верхнее ребро, остальные пальцы отпустили, взмах - и веер сложился. Давайте пока это движение отрабатываем: раз - раскрыли, два - закрыли. Просто развернули вниз - свернули вверх.

Мастер отсчитал два десятка повторов, чтобы ученицы получили достаточно возможностей для отработки этого навыка.

- Теперь чуть сложнее. Разворачиваем кисть и раскрываем веер движением вверх к себе. Все то же самое. Развернули - сжали пальцы, отпустили - движение вниз - свернули. Давайте, - он снова отсчитал два десятка повторов.

Дарсия Давенпорт

Ага, вот так ведь и знала, что что-то она делает неправильно.

Когда мастер Ньюо объявил, что сейчас пришло время все-таки поучиться открывать и закрывать веер, Дарси обрадовалась пуще прежнего, даже больше, чем когда готовилась боевую связку разучивать. Потому что перед боевой связкой тессен еще все-таки был чем-то сильно абстрактным, красивым, но абстрактным. А уже в ходе работы с веером Дарси поняла: проблемы есть вот тут, проблемы, которые своими руками непонятно как разрешать. И тут сифу Ньюо как раз именно эту проблему и предложил решать всем вместе, как будто угадал или мысли подслушал.

А может, это была одна большая всеобщая мысль, и потому очень громкая.

Оказывается, нижнее ребро вообще никуда и никак тянуть не нужно было, а требовалось только как следует тряхнуть веером, чтобы он приходил в движение и открывался и закрывался почти что сам. Делать это вверх было заметно сложнее, чем вниз, но постепенно Дарси наловчилась - двадцать повторений, это же много! - и ребро веера начало исправно ездить и вниз, и вверх. И открываться, и закрываться. Когда пришло время развернуть кисть, Дарсия ненадолго озадачилась. Головой она уже успела привыкнуть к установке "веер открываем вниз", и теперь в эту самую голову все никак не ложилась мысль о том, что веер должен открываться вверх. Но, попробовав пару раз, девочка и к этим движениям быстро привыкла. И даже не забывала между открытием и закрытием тессена крепко прижимать ребра веера пальцами, чтобы веер держал форму.

А это все, оказывается, гораздо проще, когда знаешь, как это все правильно делать нужно.

Доминика Лакруа

Складывать, вот! Как раз то, чего француженке сейчас в этой жизни очень не хватало. Именно эту подсказку Доминика запросила бы у мастера, если бы ей предложили попросить что-нибудь вслух. Как-то Лакруа, конечно, веер складывала, но была чуть более чем полностью уверена, что вообще-то это все делается не так. Не так топорно, это уж как минимум. Возможно, просто достигается упражнениями, а возможно, что-то в движениях рук девушки все же было неправильное. И оба варианта вели к тому, что было бы неплохо несколько раз это движение проработать под объяснения сифу Ньяо. Или выяснить, что все правильно, и поставить это самое "правильно" на повтор, или найти ошибку и поскорее от нее избавиться. И тут как раз именно то самое упражнение мастер Ньяо ученицам и назначил. Своевременно и гениально.

Как быстро выяснила Доминика, глобальная ошибка у нее была только одна - в недостаточной решительности движения. Потому что нечего было усложнять и воображать, что существует какая-то сверхсекретная техника, которая позволяет ловким движением оп, и красиво веер раскрыть-закрыть. Движение же на самом деле оказалось нехитрым, только его требовалось сделать с нужной силой.

Отрабатывая "нужную силу", Доминика двадцать раз энергично взмахнула веером вверх, закрывая его - с тем, чтобы открыть тессен, проблем как-то не возникало, поэтому девушка сосредотачивалась в основном на второй части упражнения. Двадцати счетов как раз хватило для того, чтобы Лакруа в этом движении разобралась, а взмах веером обрел нужную энергичность. После двадцатого счета Доминика развернула кисть, один счет пропустила, хмуро глядя на веер и перестраиваясь на то, что теперь взмах вверх следует первым, а уже за ним идет просто нежное, почти самостоятельное скольжение ребра вниз, и включилась в работу, остальные девятнадцать счетов отрабатывая уже без пауз и без запинок.

Ши Ньяо

Ученицы поработали над последним упражнением, и Ньяо решил, что на сегодня с них будет достаточно. Его задачей было показать базовые приемы, над которыми девушки могли самостоятельно поработать перед новым занятием.

- Хорошо. На этом на сегодня закончим. Разотрите руки и разомните кисти, чтобы завтра они не болели, - предупредил старший мастер. - После этого можете быть свободны.

Те, кто сегодня участвовал в занятии, должны были решить для себя, насколько им интересно то, чем они занимались. Кто захочет изучать тессены дальше, сможет добиться нового уровня после новых тренировок. Для первого ознакомительного занятия девушки поработали очень хорошо. Теперь им предстояло подумать о том, как они сами оценивали свою работу, и какими были их собственные желания.

Для Ньяо тессен был не только оружием, но и дополнительным инструментом в работе с магией Воздуха. Только эти техники стоило изучать с теми, кто наберется опыта в боевых тренировках с веером.
